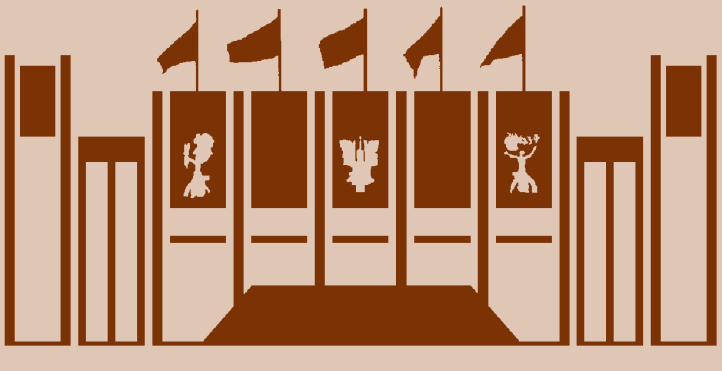
Институт международных исследований МГИМО (У) МИД России

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

ВЫПУСК 2 (48)
февраль 2012

Диана Новикова

Создание общеевропейской системы ПРО и перспективы участия в ней России в оценках западных политиков и аналитиков

Центр евроатлантической безопасности

УДК 327
ББК 66.4

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

Институт международных исследований
МГИМО (У) МИД России

Выпуск 2 (48)
Февраль 2012

Тема
Создание общеевропейской системы ПРО и перспективы участия в ней России в оценках западных политиков и аналитиков

Рецензенты:

Д-р полит. наук	*А.И. Никитин*
Канд. ист. наук	*В.И. Мизин*

Главный редактор	Александр Орлов
Редактор	Валентина Шанкина
Компьютерная верстка	Анатолий Казанцев

Адрес редакции: 119454 Москва,
проспект Вернадского, 76,
Институт международных исследований
МГИМО (У) МИД России

E-mail: ktsmi@mgimo.ru

Издательство
«МГИМО – Университет»
119454, Москва,
пр. Вернадского, 76
Отпечатано в отделе
оперативной полиграфии
и множительной техники
МГИМО (У) МИД России
117218, Москва,
ул. Новочеремушкинская, 26

Заказ № 19. Тираж 500 экз.
Подписано в печать 19.01.2012

Точка зрения авторов исследований
может не совпадать с позицией и оценками
других специалистов ИМИ МГИМО (У).

© Диана Олеговна Новикова, 2012
© МГИМО (У) МИД России, 2012

Институт международных исследований
МГИМО (У) МИД России

Центр евроатлантической безопасности

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

выпуск 2 (48)
февраль 2012

Диана Новикова

Создание общеевропейской системы ПРО и перспективы участия в ней России в оценках западных политиков и аналитиков

Москва
МГИМО – Университет
2012

Содержание

Система противоракетной обороны НАТО и Европейский поэтапный адаптивный подход США как часть архитектуры противоракетной обороны Альянса.....4

Сотрудничество России и НАТО в контексте создания системы общеевропейской ПРО: различие в позициях сторон.....8

Перспективы участия России в системе общеевропейской противоракетной обороны в оценках западных экспертов: проблемы, противоречия и возможные варианты развития ситуации.....13

Некоторые выводы и рекомендации западных аналитиков.....22

Сноски к тексту.....24

На Лиссабонском саммите в ноябре 2010 г. Североатлантический альянс предложил России начать практическое сотрудничество в системе общеевропейской противоракетной обороны. По мнению натовцев, участие России в проекте могло бы решить ряд проблем европейской безопасности и сделать Россию надежным союзником Альянса. Действительно, на тот момент появилась возможность перевести проблему противоракетной обороны из фактора, вносящего разногласия в отношения между Россией и Западом, в объект делового партнерства, однако как только стороны перешли к обсуждению конкретных деталей проекта, обнаружились серьезные противоречия.

После ноябрьского саммита в Лиссабоне встречи по вопросам системы ПРО активно велись по НАТО-российским и американо-российским каналам. В течение 2011 г. стороны провели ряд переговоров в различном формате и на различном уровне, результаты которых тем не менее не привели к достижению согласия между Россией и НАТО. С одной стороны, по практическим вопросам был достигнут определенный прогресс, в частности достигнут ряд договоренностей между США и Россией по техническому сотрудничеству, допускающему обмен секретной информацией, по концепции совместного центра раннего предупреждения Россия – НАТО о ракетных пусках, по проведению совместных учений по противоракетной обороне. С другой стороны, договориться по принципиальным вопросам долгосрочного развития ПРО и сблизить позиции сторонам так и не удалось.

В этой связи представляется целесообразным попытаться более детально проанализировать западный подход как к самому проекту общеевропейской системы ПРО, так и перспективам российского участия в данном проекте, рассмотрев основные позиции и оценки политических и экспертных кругов западного сообщества.

Институт международных исследований МГИМО (У) МИД России

Система противоракетной обороны НАТО и Европейский поэтапный адаптивный подход США как часть архитектуры противоракетной обороны Альянса

С точки зрения НАТО, создание собственной системы ПРО[1] – один из неотъемлемых элементов широкого комплекса мер для защиты от ракетно-ядерных угроз, которые, по оценкам руководства Альянса, сегодня становятся все более актуальными[2]. На сегодняшний день разработки в области противоракетной обороны представляют собой три взаимосвязанных компонента: активная эшелонированная ПРО театра военных действий (Active Layered Theatre Ballistic Missile Defense, ALTBMD[3]), система территориальной противоракетной обороны, а также взаимодействие с Россией в сфере ПРО[4].

Как отмечают западные аналитики, ключевым этапом в развитии системы территориальной противоракетной обороны Альянса стал саммит НАТО в ноябре 2010 г. в Лиссабоне, на котором было принято решение о создании собственной системы противоракетной обороны для реализации основополагающей цели коллективной обороны[5]. В частности, было принято решение о том, что система ПРО ТВД и составляющие ее элементы командования, управления и связи будут расширены и использованы как базовый элемент будущей территориальной системы ПРО Альянса[6]. Уже в июне 2011 г. министры обороны стран – членов Альянса одобрили План действий по созданию системы противоракетной обороны НАТО (NATO Ballistic Missile Defence Action Plan).

Кроме того, после Лиссабонского саммита НАТО Альянс включил в свою систему противоракетной обороны европейскую компоненту проектируемой Соединенными Штатами системы ПРО. Программа ПРО ТВД НАТО была расширена и для использования ее в качестве системы командования, управления и связи для поддержки Европейского поэтапного адаптивного подхода (ЕПАП) США[7] (после разработки процедур командования и управления системой ПРО Альянса Соединенные Штаты смогут официально включить структуру ЕПАП в потенциал НАТО). Члены НАТО «приветствовали ЕПАП как национальный вклад США в новую территориальную систему ПРО НАТО в рамках выполнения обязательств о коллективной обороне Альянса[8]». По мнению самих американских экспертов, основное преимущество ЕПАП состоит в том, что данная система изначально планировалась как часть общей системы противоракетной обороны стран НАТО, которая направлена прежде всего на защиту европейских союзников США[9].

Таким образом, в течение 2011 г. первая фаза ЕПАП начала активно осуществляться в контексте создания собственной системы противоракетной обороны НАТО. В марте 2011 г. в Средиземное море был направлен корабль ВМС США «Монтерей», оснащенный РЛС системы Aegis и ракетой-перехватчиком SM-3 Block IA. В сентябре 2011 г. Соединенные Штаты начали предпринимать конкретные шаги по развертыванию системы противоракетной обороны. Вступило в силу соглашение с Польшей о размещении там элементов американской ПРО к 2018 г.[10], подписано соглашение с Румынией о размещении элементов американской ПРО к 2015 г.[11], подписан меморандум с Турцией о размещении на ее территории радиолокационной системы[12]. В октябре 2011 г. в систему противоракетной обороны НАТО была также включена Испания[13]. По словам заместителя госсекретаря США по контролю над вооружениями и международной безопасности Э. Тошер, к концу 2011 г. в рамках ЕПАП на территории Европы должно

быть размещено 25 перехватчиков комплекса THAAD, а также 107 ракет-перехватчиков SM-3[14]. Согласно Исследовательской службе Конгресса США, реализация ЕПАП к 2018 г. предполагает развертывание всего примерно 500 перехватчиков SM-3 на 43 кораблях и 2 наземных базах в Европе[15].

С точки зрения руководства НАТО, данный вклад Соединенных Штатов представляется весьма выгодным. По мнению генсекретаря Альянса А.Ф. Расмуссена, «за довольно небольшие инвестиции все члены Альянса смогут включиться в многомиллиардную систему США, что является весьма привлекательным капиталовложением»[16]. По предварительным оценкам вложения США в систему ПРО (только на 2011 г. на это было запланировано 10 млрд долл. США) несоизмеримо превысят расходы на данный проект со стороны стран НАТО. Что касается других членов Альянса, то, с точки зрения западных аналитиков, их вклад в создающуюся систему противоракетной обороны возможен как в виде предоставления своей территории для размещения элементов инфраструктуры ПРО, так и в форме интегрирования собственных элементов в единую систему. В качестве потенциальных «вкладчиков» рассматриваются Франция, Италия, Нидерланды, Испания, Греция, Германия. При этом США ожидают, что со временем вклад других членов НАТО в создание системы противоракетной обороны будет более значимым, а страны, обладающие или создающие элементы системы ПРО, интегрируют их в единую систему Альянса[17]. Так, в докладе Контрольного Управления Конгрессу США подчеркивается, что на сегодняшний день США являются единственным государством НАТО, развивающим технологии территориальной противоракетной обороны, в частности системы Aegis и THAAD. Остальные члены Альянса могут внести лишь «точечный» вклад в систему ПРО (например, развертывание системы Patriot, которая предназначена лишь для защиты малоразмерных территорий от ракет малой дальности), что перекладывает основную нагрузку по созданию системы ПРО НАТО на Соединенные Штаты. Более того, финансово-экономическая ситуация в большинстве государств – членов НАТО не позволит им начать разрабатывать дорогостоящие программы с использованием новейших технологий противоракетной обороны, то есть основное финансовое бремя по созданию системы ПРО Альянса может лечь исключительно на США, что вызывает определенную обеспокоенность у американских экспертов[18].

В европейских странах – членах Альянса планы по созданию собственной системы противоракетной обороны НАТО также вызывают далеко не однозначные оценки.

Что касается финансового аспекта проектируемой системы ПРО, то, по заявлению А.Ф. Расмуссена, с учетом того, что будущая система территориальной противоракетной обороны создается на основе уже имеющихся у Альянса элементов системы ПРО ТВД, расходы, поделенные между всеми членами НАТО, составят примерно 200 млн евро на 10 лет (учитывая достигнутые ранее договоренности о выделении 800 млн евро на создание системы ПРО ТВД, в течение 16 лет)[19]. Однако многие эксперты высказывают сомнения в том, что НАТО удастся ограничиться заявленной суммой. В частности, как подчеркивает госсекретарь Министерства обороны Чехии Й. Шедивий, «данные цифры вызывают очень большие сомнения»[20]. Кроме того, предварительные расходы не учитывают расходов членов Альянса на собственный потенциал ПРО, например сенсоры и ракеты-перехватчики. По мнению научного сотрудника Ассоциации по контролю над вооружениями США Г. Тилманна, «территориальная противоракетная оборона можете стать финансовой “черной дырой” для Европы», которая будет оттягивать существенные ресурсы от других, более насущных приоритетов в сфере безопасности[21].

Еще одним спорным вопросом является проблема функционирования системы командования и управления в рамках будущей системы противоракетной обороны НАТО. Включение европейских элементов системы противоракетной обороны США в единую архитектуру ПРО НАТО приведет к «дуализму» управления, когда фактически произойдет разделение ответственности между национальным компонентом ПРО США и многонациональным компонентом НАТО. При этом система противоракетной обороны требует достаточно ограниченных временных рамок для принятия решений о пуске противоракет, когда не могут быть задействованы традиционные консультативные механизмы Альянса. В итоге в НАТО до сих пор остается открытым вопрос о том, кто будет нести ответственность за командование и кто будет принимать решения о перехвате[22].

Наконец, стоит также отметить отдельные национальные подходы стран НАТО к созданию системы противоракетной обороны Альянса, в первую очередь позиции Германии и Франции. В частности, по мнению немецких экспертов, поскольку Германия не является ядерной державой, то создание системы противоракетной обороны могло бы стать альтернативой традиционной системе ядерного сдерживания, способствуя «эффективному переходу от наступательного стратегического баланса к оборонительному стратегическому балансу», что позволило бы Европе «оставить в прошлом принцип гарантированного взаимного уничтожения», сокращая тем самым риск упреждающего удара либо несанкционированного пуска[23].

Франция изначально была негативно настроена к созданию системы ПРО НАТО, особенно к включению в эту систему американского Поэтапного адаптивного подхода, рассматривая данный проект как посягательство на свою ядерную независимость[24]. По мнению французских экспертов, третья и четвертая фазы ЕПАП, являясь непропорционально масштабными для отражения возможной иранской ракетно-ядерной угрозы, могут подорвать французскую систему ядерного сдерживания, при этом значительно усиливая потенциал сдерживания США. Однако, как подчеркивают французские эксперты, поскольку проект систем ПРО НАТО и ЕПАП будут реализованы в любом случае, вне зависимости от французского согласия и участия, то сегодня у Франции нет иного выхода, кроме как присоединиться к данному проекту, чтобы сохранить возможность влияния на его развитие[25].

В этой связи представляются весьма показательными выводы доклада «Противоракетная оборона: военный щит или стратегический вызов?», который был представлен в июле 2011 г. Комитетом по международным делам, обороне и вооруженным силам Сената Франции[26]. По мнению авторов доклада, если угроза ракетно-ядерного нападения на Францию сегодня является довольно отдаленной, то реализация проекта системы ПРО НАТО без значительного французского участия представляет серьезный вызов с точки зрения национальной безопасности.

В докладе отмечается, что долгосрочные интересы Франции в сфере противоракетной обороны не были поддержаны другими европейскими странами, поскольку в данной области большинство из них слабо заинтересованы, особенно ввиду сложной экономической ситуации многих членов ЕС. В то же время, по мнению французских экспертов, если США останутся единственным серьезным вкладчиком и разработчиком системы противоракетной обороны, то Франция будет полностью отстранена от разработок точных ракетно-ядерных технологий и космических систем ракетного перехвата, что будет подрывать систему ядерного сдерживания Франции. Исходя из этого, в докладе подчеркивается, что Франции необходимо стать основным «вкладчиком» в

будущую систему противоракетной обороны НАТО. В этой связи в докладе представлена программа развития собственной противоракетной системы Франции, предполагающая разработку спутниковой системы предупреждения о ракетном нападении (предварительная стоимость оценивается в 700 млн евро на 10 лет). Кроме того, предлагается также развивать собственную систему заатмосферного ракетного перехвата (ориентировочная стоимость 270 млн евро).

По мнению авторов доклада, сегодня Франция сталкивается со следующей дилеммой. Либо отказывается от последних остатков своей стратегической независимости, либо становится основным «вкладчиком» в программу НАТО, рискуя при этом значительными бюджетными расходами и отказом от других программ и приоритетов в сфере безопасности. Тем не менее, как считают авторы доклада, в долгосрочной перспективе сохранение независимости Франции в развитии противоракетных ядерных технологий стоит подобного риска[27].

Таким образом, можно констатировать, что среди западных экспертов и политиков подходы к проекту систем противоракетной обороны НАТО и Поэтапного адаптивного подхода США как части данной системы существенным образом отличаются друг от друга. Это в свою очередь оказывает влияние и заметно проявляется в оценках перспектив участия России в данном проекте.

Сотрудничество России и НАТО в контексте создания системы общеевропейской ПРО: различие в позициях сторон

С точки зрения НАТО, сотрудничество с Россией в области ПРО является одним из компонентов общих усилий Альянса по созданию системы противоракетной обороны[28]. На саммите НАТО в ноябре 2010 г. в Лиссабоне Североатлантический союз предложил России начать практическое сотрудничество в сфере территориальной противоракетной обороны. В частности, новая Стратегическая концепция НАТО подтвердила намерение Альянса «активно искать сотрудничества в сфере противоракетной обороны с Россией и другими евроатлантическими партнерами»[29]. Кроме того, в Декларации по итогам Лиссабонского саммита 2010 г. было зафиксировано, что Альянс «активно стремится развивать сотрудничество с Россией в сфере противоракетной обороны, в том числе путем возобновления совместных учений по ПРО ТВД». Кроме того, в Декларации подтверждалась «готовность Альянса совместно с Россией исследовать потенциал для взаимовыгодного объединения существующих и планируемых систем ПРО». В этой связи усилия НАТО по созданию собственной системы противоракетной обороны и Поэтапный адаптивный подход США рассматривались Альянсом как хорошая возможность для сотрудничества с Россией[30].

В плане конкретных шагов по реализации данного сотрудничества на саммите в Лиссабоне в рамках заседания Совета Россия-НАТО был одобрен документ «Совместная оценка общих угроз в области безопасности в XXI в.» (Joint Review of 21st Century Common Security Challenges), а также достигнуто соглашение о совместной оценке угроз применения баллистических ракет и продолжении диалога в этой сфере[31]. Кроме того, было принято решение о создании совместной Рабочей группы по вопросам противоракетной обороны, призванной разработать возможные способы и форматы практического сотрудничества России и НАТО в сфере системы ПРО (первое заседание Рабочей группы состоялось в декабре 2010 г.). Наконец, в мае 2011 г. США и Россия также завершили работу над Совместным докладом об оценке ракетных вызовов XXI в. (Joint Report on Assessment of 21st Century Missile Challenges[32]).

Вместе с тем, состоявшиеся летом 2011 г. заседания в рамках Совета Россия-НАТО[33] показали, что стороны пока что так и не смогли прийти к единому мнению по поводу совместного анализа путей сотрудничества в сфере противоракетной обороны. При этом члены Альянса вновь подтвердили намерение развивать сотрудничество в области противоракетной обороны с Россией[34], а А.Ф. Расмуссен высказал надежду, что, несмотря на серьезные разногласия, соглашение между сторонами, тем не менее, может быть достигнуто на саммите НАТО в Чикаго, который запланирован на май 2012 г.[35] В то же время, по оценкам западных экспертов, итоги июльского заседания Совета Россия – НАТО показали, что переговоры между Россией и Альянсам в вопросе противоракетной обороны зашли в тупик. В частности, по мнению немецкого политолога Ш. Майстера, между Россией и НАТО «четко обозначились различные позиции по вопросу ПРО, и, если рассматривать ситуацию с двух сторон – НАТО и России, то это абсолютно разное восприятие одного и того же вопроса»[36]. При этом эксперт Германского общества внешней политики (DGAP) Х. Рике высказал мнение, что «НАТО не хочет иметь с Россией общую систему ПРО, в которой РФ могла бы иметь право наложить запрет в отношении целей для нанесения удара»[37]. Исполнительный директор Британо-американского совета по информационной безопасности П. Ингрэм назвал

переговоры «тяжелыми, характеризующимися противоречиями по вопросам систем ПРО и постоянно продолжающимися подозрениями»[38].

В этой связи представляется необходимым более детально рассмотреть подходы России и НАТО к возможному сотрудничеству в рамках создания системы общеевропейской противоракетной обороны.

Россия изначально предлагала создавать совместную систему по секторальному принципу, в которой и у России, и у НАТО будет своя собственная географическая зона ответственности за противоракетную оборону Европы.

Суть концепции, предложенной НАТО президентом РФ Д. Медведевым в ходе Лиссабонского саммита 2010 г., состояла в том, что стороны должны создать единый периметр противоракетной безопасности с элементами ПРО и ПВО, обращенными вовне[39], то есть Москва обязуется сбивать ракеты, которые могут быть выпущены в направлении Европы через территорию России или через сектор, ответственность за который она возьмет по договоренности. Аналогичным образом и в НАТО должны взять на себя обязательства защищать Россию по своим секторам. При этом подконтрольные сектора могут пересекаться и выходить за рамки государственных границ. В итоге при такой секторальной структуре у Москвы появится уверенность в том, что европейская система противоракетной обороны не будет направлена против российских стратегических ядерных сил.

Однако российское предложение о разделении ответственности по географическим зонам с самого начала вызвало острую критику на Западе, и было отвергнуто Альянсом, поскольку это якобы поставит безопасность НАТО в зависимость от страны, не являющейся членом организации, что несовместимо со Ст. 5 Вашингтонского договора[40]. По словам президента Литвы Д. Грибаускайте, «НАТО никогда не будет совместной организацией. Сотрудничество может быть только в сфере обмена информацией по поводу общего врага»[41].

Таким образом, подход Альянса предполагает, что России и НАТО необходимо сосредоточить свои усилия на том, как две раздельные системы ПРО, каждая из которых защищает свою собственную территорию, могут наилучшим способом усиливать и дополнять друг друга – «две независимые, но скоординированные между собой системы, функционирующие бок о бок, поскольку Россия не может быть непосредственным участником системы противоракетной обороны НАТО в силу того, что Альянс не может передавать обязательства по коллективной обороне государству, не являющемуся его членом»[42]. То есть, как заявил А.Ф. Расмуссен[43], «речь не идет о единой общей системе, речь идет о согласованности совместной деятельности между системами НАТО и России».

При этом НАТО придерживается той точки зрения, что участие России в создании совместной противоракетной архитектуры необходимо ограничить лишь получением информационно-разведывательных данных с российских средств раннего предупреждения о ракетном нападении и от отдельных РЛС ПРО. Руководство Североатлантического альянса неоднократно заявляло о невозможности развития более широкого сотрудничества с Москвой в указанной сфере. Так, А.Ф. Расмуссен заявил еще в феврале 2011 г., что НАТО и России не следует создавать технически интегрированную систему, поскольку НАТО не может поручить кому бы то ни было осуществлять противоракетную защиту территории, вооруженных сил и населения, а в марте официальный предста-

витель США в Альянсе Д. Аппатурай также подтвердил, что НАТО «не готова пойти на создание единой с Россией системы ПРО, основанной на секторальном принципе»[44].

Что касается позиции отдельных стран Альянса по поводу секторального подхода к системе ПРО, предложенного Россией, то здесь французский аналитик К. Люсьен выделяет ряд следующих особенностей, основываясь на интервью с рядом западных дипломатов и экспертов[45]. В частности, хотя для Германии российское предложение и представляет определенный интерес, оно не рассматривается как приоритет для сотрудничества. По мнению немецких экспертов, в связи с особой чувствительностью вопроса, сторонам необходим как можно более прагматичный подход к сотрудничеству, а идея секторального подхода России потребует от европейцев сконцентрироваться на политической структуре сотрудничества, а не на практических действиях.

Для Польши секторальный подход «полностью неприемлем, поскольку он прямо противоречит Ст. 5 Вашингтонского Договора». Кроме того, польские эксперты также настаивают на необходимости сохранить «автономию архитектуры двух систем, их центров управления и ракет-перехватчиков».

С точки зрения французских экспертов, секторальный подход технически неосуществим, поскольку он не предлагает эффективного механизма принятия решений и не дает ответа на вопрос о том, кто отдает команду на запуск ракет-перехватчиков, то есть «не является оптимальной системой для предотвращения нападения». Вместе с тем, позиция Франции предполагает вовлечение России в процесс сотрудничества по созданию системы противоракетной обороны на как можно более ранних стадиях, в первую очередь на уровне практического военного сотрудничества, а не политических договоренностей.

Турция изначально заняла наиболее гибкую позицию по сравнению с другими странами Альянса. В частности, по мнению турецких экспертов, российский секторальный подход к ПРО имеет определенные преимущества, однако воплотить его будет трудно в силу позиции НАТО. Ключом к решению проблем является диалог и взаимодействие, что позволит сторонам найти «такое решение, которое укрепит безопасность всех участников и будет способствовать развитию сотрудничества между НАТО и Россией».

В данной ситуации, после того, как предложение о секторальном подходе было отвергнуто западным сообществом, для России принципиально важным стал вопрос о четком определении целей и условий сотрудничества с Альянсом в сфере противоракетной обороны, в частности о предоставлении НАТО «гарантий ненаправленности этой системы против России, которые должны быть облечены в юридическую форму». По словам заместителя министра иностранных дел РФ А. Грушко, Россия хотела бы «не только письменных гарантий. Они должны быть выражены в виде совершенно определенных критериев. Это конфигурация самой системы, места размещения огневых средств, скорости перехватчиков и т.д., что будет действительно свидетельствовать о том, что весь этот проект направлен на то, чтобы парировать угрозы, которые могут генерироваться вне пределов евроатлантической зоны»[46].

Обеспокоенность России вызывает тот факт, что проектируемая система противоракетной обороны НАТО, включающая Поэтапный адаптивный подход США, может представлять угрозу российскому стратегическому ядерному потенциалу, поскольку снизит его сдерживающую способность[47]. В частности, принципиальные опасения у России вызывает способность ракет-перехватчиков SM-3 Block IIA перехватывать межконтинентальные баллистические ракеты (третья и четвертая фазы ЕПАП).

При этом в заявлениях российских экспертов неоднократно подтверждалось, что Россия намерена твердо отстаивать свои законные интересы безопасности, в том числе путем принятия адекватных военно-технических мер. В частности, министр иностранных дел РФ С. Лавров в интервью сербской газете «Вечерние новости» также заявил, что Россия готова продолжать диалог с США и с НАТО, однако если они «будут и в дальнейшем игнорировать нашу позицию, нам придется обеспечивать собственные интересы в области безопасности другими методами. Возможно, потребуются конкретные и вынужденные ответные меры военно-технического характера»[48].

Несмотря на эти заявления, с точки зрения НАТО и прежде всего США, проектируемая система противоракетной обороны Альянса, в том числе компоненты Европейского поэтапного адаптивного подхода США, а также собственно система противоракетной обороны США, не несут никакой угрозы в плане снижения потенциала ядерного стратегического арсенала РФ[49]. Поэтому «неправильное» толкование возможностей предлагаемой системы НАТО со стороны России – в частности, что система якобы направлена против российских МБР и тем самым подрывает арсенал стратегического сдерживания России – является необоснованным. По мнению А.Ф. Расмуссена, «НАТО не является угрозой для России, не собирается нападать на Россию, не подрывает безопасность России», поэтому, комментируя возможность «ответных мер российской стороны», он подчеркнул, что «совершенно бессмысленно для России тратить миллиарды рублей на новые наступательные системы против Запада»[50].

Более того, по словам Ф. Роуза, заместителя помощника госсекретаря, Бюро по вопросам контроля над вооружениями, проверки и соблюдения соглашений[51], «сотрудничество с Россией по ПРО является одним из главных приоритетов президента США. Оно не только укрепит двусторонние отношения между Россией и НАТО, но может также повысить эффективность системы противоракетной обороны НАТО. Успешное сотрудничество по ПРО принесет конкретные выгоды России, союзникам по НАТО и Соединенным Штатам, а это усилит – а не ослабит – стратегическую стабильность в долгосрочной перспективе». По его словам, Соединенные Штаты рассматривают сотрудничество в сфере ПРО как возможность для подлинного партнерства, которое расширит потенциал как России, так и НАТО по защите от нападения с применением баллистических ракет и подаст мощный сигнал региональным игрокам, таким как Иран, о том, что Россия и США ведут совместную работу по борьбе с угрозой, создаваемой распространением баллистических ракет.

Что касается вопроса о предоставлении России юридических гарантий ненаправленности против нее системы ПРО НАТО, то США не готовы подписать юридически обязывающие документы. Вашингтон, как это неоднократно подчеркивалось в заявлениях американских официальных представителей[52], не пойдет на какие-либо ограничения в отношении разработки или размещения американских систем противоракетной обороны. Российское предложение о заключении формального, юридически обязывающего договора с НАТО о ненаправленности противоракетных систем друг против друга, по мнению американских экспертов, абсолютно неприемлемо для Сената США. С их точки зрения, сегодня максимум, что может быть реально достигнуто – это политически обязывающее соглашение, возможное по принципу заключенного в 1994 г. политического соглашения между Россией и США о ненацеливании ядерного оружия друг против друга. Подобное политическое соглашение не требует обязательного одобрения Сената и в принципе может быть принято[53].

В этой связи в октябре 2011 г. со стороны США были сделаны определенные предложения о предоставлении России письменных политических гарантий, высказанные главой Агентства по ПРО Пентагона П. О`Рейли, а также заместителем госсекретаря по контролю над вооружениями Э. Тошер[54]. С практической точки зрения суть американских предложений – предоставить России возможность самой убедиться в том, что система ПРО не несет для нее угрозы. Для этого российских представителей пригласили принять участие в полетных испытаниях, получив подтверждение того, что противоракеты США эффективны в противодействии лишь ограниченным, региональным ракетным угрозам, но не стратегическим ядерным силам. Политическая часть американского подхода, по словам Э. Тошер, состоит в том, что «система ПРО, которую США создают в Европе, не направлена против России, мы готовы зафиксировать эту позицию на бумаге».

В дополнение к возможному политическому соглашению по проблематике ПРО, с позиции США, сотрудничество между Россией и НАТО могло бы также включать вопросы обмена информацией от систем раннего предупреждения и другими разведывательными данными. В частности, еще в марте 2011 г. в ходе визита в Санкт-Петербург министр обороны США Р. Гейтс озвучил идею о создании совместного центра обработки информации, а также обмена информацией о пусках ракет. Это позволило бы России и НАТО получить одновременный доступ к данным о пусках ракет, объединяя данные с мобильных и стационарных РЛС, спутников и с датчиков, расположенных в странах Альянса и в России, таким образом предоставляя полную картину потенциальных угроз в реальном времени.

Таким образом, можно отметить, что среди западных политиков оценки позиции России по созданию системы общеевропейской противоракетной обороны представляют собой набор в основном негативных оценок: от жесткой критики (Польша и балтийские государства) – до более гибких подходов (Франция или Турция). Большинство из них сводятся, тем не менее, к отсутствию должного понимания, учета российского подхода.

Перспективы участия России в системе общеевропейской противоракетной обороны в оценках западных экспертов: проблемы, противоречия и возможные варианты развития ситуации

Анализируя подходы западных экспертов к оценкам перспектив участия России в системе общеевропейской ПРО, следует отметить, что среди экспертов выражается большее понимание (и даже поддержка) российской позиции и российских озабоченностей, а также звучит определенная критика подходов НАТО и США к созданию ПРО.

С точки зрения авторов доклада «Противоракетная оборона и Лиссабонский саммит НАТО», подготовленного Исследовательской службой Конгресса США в начале 2011 г.[55], возможное участие России в программе Европейского поэтапного адаптивного подхода США как части архитектуры общей системы ПРО НАТО будет являться важным фактором с точки зрения перспектив принятия решений рядом стран – членов Альянса относительно расширения своего участия в данном проекте. Авторы доклада подчеркивают, что, несмотря на все разногласия между сторонами и неясность будущего практической реализации программы ПРО, НАТО и США, хотели бы найти способы вовлечь Россию в процесс сотрудничества по созданию такой системы.

Однако, как полагают многие западные эксперты, основной круг проблем, стоящих на пути создания европейской системы ПРО с участием России, возникает прежде всего вследствие серьезного различия в подходах к созданию системы ПРО в России и странах НАТО.

Так, в предварительном докладе по вопросам противоракетной обороны Альянса, представленном в сентябре 2011 г. Парламентской Ассамблее НАТО, подтверждается, что «представления НАТО и России о реальном сотрудничестве в данной сфере далеко расходятся друг от друга: требуется значительный прогресс, чтобы сотрудничество в сфере противоракетной обороны стало основой для построения будущих отношений России – НАТО» [56]. В докладе отмечается, что ход дискуссий по параметрам сотрудничества в сфере ПРО между Россией и НАТО выявил два «фундаментально противоположных подхода к данной системе»[57]. При этом отмечается, что вероятность предоставления России юридически обязывающих ограничений на развитие системы ПРО НАТО, которые сняли бы обеспокоенность Москвы, крайне невелика из-за обязательной процедуры ратификации договора в 29 странах, и в первую очередь в Сенате США (республиканская часть которого в принципе отрицает возможность наложения каких-либо ограничений на планы США в области ПРО)[58]. Наиболее вероятным вариантом выхода из данной ситуации, по мнению экспертов, представляется подписание лишь политического соглашения о сотрудничестве.

Хотя после Лиссабонского саммита сотрудничество по созданию общей системы противоракетной обороны между Россией и НАТО развивается пока что не слишком динамично, открытый диалог в этой области все же продолжается. По оценкам экспертов НАТО, у Альянса и России есть долгосрочные общие интересы в плане противодействия растущей угрозе ракетно-ядерного распространения. С этой точки зрения «у обеих сторон есть мощный импульс работать над обеспечением дальнейшего прорыва в области сотрудничества после обнадеживающего начала, положенного в Лиссабоне»[59].

Как подчеркивается в докладе, с одной стороны, развитие сотрудничества между Россией и Альянсом в такой сложной и высокочувствительной сфере, как противоракетная оборона могло бы быть крайне выгодным для обеих сторон. Помимо политического и стратегического значения углубления сотрудничества Россия–НАТО в области создания системы ПРО, говорится, в частности, и о конкретных практических преимуществах участия России в проекте. Так, данные, полученные с российских РЛС, могут значительно повысить эффективность европейской системы для защиты от ракет, запущенных с Ближнего Востока. Одновременно США могут также предоставлять важную для России информацию от систем раннего предупреждения о ракетных угрозах[60].

С другой стороны, авторы доклада приходят к выводу, что развитие подлинного сотрудничества между Россией и НАТО по созданию системы ПРО будет намного более сложным, чем преодоление весьма непростых технических проблем, стоящих на пути построения такой единой системы Альянса. Кроме того, в переговорах с Россией по данному вопросу для Альянса намного важнее сохранить последовательность политической линии и солидарность, нежели любой ценой добиваться полезного, но в конечном счете не являющегося обязательным российского участия в проекте. Более того, отмечают авторы, даже если в конце концов НАТО придется строить систему ПРО без участия Россия, сотрудничество с ней в любом случае важно налаживать.

Следует отметить, что определенную обеспокоенность у западных экспертов вызывают целый ряд российских позиций относительно создания общеевропейской системы ПРО, а именно: 1) общее восприятие Россией НАТО; 2) российские планы по развитию собственной системы ПРО и реализации «военно-политических ответных мер»; 3) требования России о предоставлении юридически обязывающих гарантий ненаправленности создаваемой системы ПРО НАТО против нее; 4) обмен информацией, открытие чувствительной информации и потенциальные утечки; 5) техническое состояние российского противоракетного комплекса и возможности по реализации российского вклада в совместный проект.

У многих западных аналитиков вызывает озабоченность позиция России по отношению к НАТО, в частности некоторые формулировки новой российской Военной доктрины в редакции 2010 г. В первую очередь, это касается того, что в категорию «основные внешние военные опасности» отнесены «развертывание (наращивание) воинских контингентов иностранных государств (групп государств) на территориях сопредельных с Российской Федерацией и ее союзниками государств, а также в прилегающих акваториях»; «создание и развертывание систем стратегической противоракетной обороны, подрывающих глобальную стабильность и нарушающих сложившееся соотношение сил в ракетно-ядерной сфере, а также милитаризация космического пространства, развертывание стратегических неядерных систем высокоточного оружия». Западные эксперты обращают внимание и на положение о том, что «стремление наделить силовой потенциал Организации Североатлантического договора (НАТО) глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, приблизить военную инфраструктуру стран – членов НАТО к границам Российской Федерации, в том числе путем расширения блока» также представляет собой основную внешнюю военную угрозу[61].

В этой же связи многие западные эксперты неоднократно выражали озабоченность российскими планами, касающимися наращивания стратегического ядерного потенциала РФ. В частности, многие западные аналитики ссылаются на ежегодное послание Федеральному Собранию от ноября 2010 г., в котором президент России Д. Медведев заявил, что «в ближайшее десятилетие нас ждёт следующая альтернатива: или мы до-

стигнем согласия по противоракетной обороне и создадим полноценный совместный механизм сотрудничества, или же начнётся новый виток гонки вооружений. И нам придётся принимать решение о размещении новых ударных средств»[62]. Вызывают у западных экспертов вопросы и озвученная в конце января 2011 г. идея создания ударной ядерной ракетной группировки на западных границах России, а также возможность выхода из Договора СНВ, если НАТО откажется от идеи совместной системы ПРО в пользу создания двух раздельных, но связанных между собой систем. Некоторые западные эксперты также особо отмечают, что позиция России по вопросам противоракетной обороны получила поддержку в рамках ШОС. В Астанинской декларации, принятой ШОС в июне 2011 г., говорится, что «одностороннее и неконтролируемое развитие систем противоракетной обороны государством или группой государств может нанести ущерб стратегической стабильности и международной безопасности»[63].

Вместе с тем, многие западные эксперты признают обоснованность подобных российских подходов. В частности, старший научный сотрудник Ассоциации по контролю над вооружениями США Г. Тилманн считает, что программы НАТО и ЕПАП могут привести к обратному эффекту, способствуя распространению ракетных технологий, увеличению числа баллистических ракет в мире, а также подрыву режима контроля над ракетными технологиями (РКРТ). По мнению этого эксперта, программы ПРО НАТО и США, преувеличивая ядерную угрозу со стороны таких стран, как Иран или Северная Корея, угрожают сорвать процесс дальнейшего сокращения ядерных вооружений между США и России[64].

Схожая позиция прослеживается и в докладе Федерации американских ученых «Срывая «перезагрузку»: технические основания для российской озабоченности в отношении системы противоракетной обороны НАТО», опубликованном в сентябре 2011 г.[65]. Его авторы ставили своей основной задачей оценку технического потенциала Европейского поэтапного адаптивного подхода США как компонента системы ПРО НАТО в плане перехвата российских МБР на различных траекториях полета к США. В первую очередь авторы доклада предприняли попытку оценить, насколько обоснована обеспокоенность российской стороны по поводу того, что ЕПАП подрывает российский стратегический ядерный потенциал сдерживания. Они пришли к следующим выводам. Прежде всего, авторы доклада признают, что позиция России является обоснованной и с политической, и с технической точек зрения. Так, хотя НАТО и пригласила Россию к участию в собственной системе противоракетной обороны, ни на уровне общего руководства Альянса, ни среди его стран-членов так и не был достигнут консенсус по поводу уровня или формы такого участия. Кроме того, отдельные заявления официальных лиц США и НАТО относительно возможности размещения элементов будущей системы противоракетной обороны Альянса в Грузии или присоединения Украины к системе ПРО НАТО никак не могли быть расценены российской стороной как дружественные[66]. С этой же точки зрения не слишком конструктивной представляется экспертам и позиция США. В первую очередь это касается декларируемой американской стороной цели создать глобальную по охвату систему ПРО, которая позволит нейтрализовать любую ракету, на любой фазе полета, на любой высоте, в любом регионе, в любое время[67]. Как подчеркивают авторы доклада, подобные заявления могут заметно подорвать степень доверия между российской и американской сторонами.

Более того, основную проблему, как отмечают эксперты в своем докладе, представляет технический потенциал самой проектируемой системы ПРО НАТО в целом и американского ЕПАП в частности. С одной стороны, что касается эффективности

проектируемой системы для защиты от заявленных ракетно-ядерных угроз со стороны Ирана и Северной Кореи. Эксперты, со ссылкой на открытые заключения исследования Оборонного научного совета (Defense Science Board), отмечают, что проектируемая система ПРО для перехвата ракет на среднем участке траектории не может быть достаточно эффективной, особенно если потенциальным агрессором будут приняты соответствующие контрмеры[68]. С другой стороны, независимо от того, направлена или нет система ПРО НАТО, в том числе и ЕПАП, в реальности против России, ключевым является тот факт, что у нее существует определенный потенциал нейтрализации российских стратегических ядерных сил, – особенно это касается фаз III и IV, запланированных в Поэтапном адаптивном подходе США. Поскольку потенциальная угроза российским силам ядерного сдерживания будет оцениваться по способности ракет-перехватчиков достигать и входить в контакт с российскими боеголовками, то, как отмечают эксперты, система ЕПАП с точки зрения стратегического анализа потенциально подрывает четко выверенный баланс стратегических ядерных сил США и России. Особенно это очевидно с учетом сокращений ядерного арсенала по новому Договору СНВ-2010 г., что должно в принципе вызывать беспокойство у обеих сторон[69]. Эксперты подчеркивают, что поскольку наиболее активная часть ЕПАП запланирована именно на тот момент, когда заканчивается действие Договора о СНВ, а взаимосвязь стратегического наступательного и оборонительного потенциалов зафиксирована в его преамбуле, это может служить правовым основанием для российских ответных действий (эксперты ссылаются на текст резолюции российской Думы по вопросу ратификации Договора, в частности её Ст. 2-4[70]).

Таким образом, в докладе подчеркивается:

• ЕПАП США не решает своих основных задач – не неся угрозы российским или китайским стратегическим ядерным силам, обеспечивать эффективную защиту от иранских и северокорейских ракет.

• Проектируемая система ПРО НАТО может стимулировать другие страны к увеличению своего ядерного потенциала, но не предоставляет необходимой защиты от ракетно-ядерной угрозы.

• Размещение перехватчиков типа SM-3 Block II на третьей и четвертой фазах ЕПАП может спровоцировать Россию выйти из нового Договора о СНВ, а также запустить очередной виток гонки вооружений, при этом не гарантируя должной защиты странам Альянса и самим США от реальных угроз. Кроме того, Россия и Китай могут начать наращивать и модернизировать свои ядерные арсеналы, прекратить процесс переговоров по сокращению вооружений с США, понизить свое участие в международных усилиях по нераспространению ядерного оружия. В итоге это негативно отразится на уровне безопасности как трансатлантического, так и глобального сообщества.

В целом ряд западных экспертов подчеркивает, что противоракетная оборона – в принципе очень сложная область сотрудничества[71]. Даже когда соглашения между сторонами и заключались, они по реальным причинам так и не были реализованы. Так было, например, с Меморандумом, подписанным в 2000 г. между Россией и США о создании центра по обмену данными, поступающими от систем раннего предупреждения и уведомлениями о пусках ракет. Как подчеркивают западные аналитики, с технической точки зрения определить перспективные области сотрудничества в сфере ПРО весьма проблематично, поскольку оно подразумевает обмен высокочувствительной информацией. Наконец, исторически вопрос ПРО связан с проблематикой ядерного сдержива-

ния, а на сегодняшний день между сторонами существует большой дефицит доверия в этой области. Так, Москва опасается, что Вашингтон вовлекает Россию в проекты по ПРО лишь с целью развернуть эту систему в неограниченных масштабах. Вашингтон, в свою очередь, считает, что Москва любыми способами пытается сорвать планы США по созданию системы противоракетной обороны[72].

Кроме того, некоторые эксперты обращают внимание на то, что, хотя вся дискуссия сегодня ведется на высоком политическом уровне, проблема сотрудничества России и НАТО в сфере противоракетной обороны во многом упирается и в технические, чисто технологические препятствия[73]. В первую очередь это касается вопроса обмена разведданными и обмена технологиями, делегирования полномочий на пуск ракет, а также вопросов практического российского вклада в будущую систему. Так, еще в 2007 г. в одном исследовании отмечалось, что для того, чтобы включить российские РЛС в архитектуру ПРО НАТО, их пришлось бы либо перестраивать, либо существенно обновлять и усовершенствовать. А это опять-таки влечет за собой передачу высокочувствительной информации и технологий[74]. И если обмен подобными технологиями является весьма проблематичным – даже между государствами-союзниками, то в отношениях между странами, которые «уже не враги, но еще не друзья», это становится практически невозможным. Во-первых, существуют опасения, что Россия может использовать полученные данные о системе противоракетной обороны НАТО с тем, чтобы в дальнейшем нейтрализовать ее. Во-вторых, не исключается в случае такого обмена и утечка данных в Иран, Северную Корею или Китай[75]. В этой связи американские эксперты обращают внимание на тот факт, что в апреле 2011 г. группа сенаторов-республиканцев обратилась к президенту США Б. Обаме с просьбой предоставить письменные заверения в том, что США не будут предоставлять России никакой информации о системах раннего предупреждения, обнаружения или слежения. Однако именно такого плана информацию Б. Обама ранее обещал Москве предоставить. По мнению сенаторов, такой обмен информацией позволит России оказывать влияние на реализацию оборонных усилий США и их союзников по НАТО[76].

Еще одним весьма сложным моментом, вызывающим серьезную озабоченность у западных экспертов, является вопрос о принятии решений о запусках ракет-перехватчиков, а именно: кто будет контролировать данный процесс? Как отмечают западные эксперты, даже внутри самого НАТО в данной области механизм принятия решений остается крайне несовершенным. Если же придется согласовывать позиции и с российской стороной, то это повлечет колоссальные потери во времени[77] (между тем, временной интервал, в течение которого решение о запуске ракеты-перехватчика должно быть принято, крайне ограничен – примерно 25 минут для перехвата МБР).

Таким образом, основная проблема западными экспертами сегодня формулируется так: возможно ли вообще достижение каких-либо договоренностей относительно создания общей системы ПРО НАТО и потенциального участия в проекте России, а, если возможно, то в каком формате такое сотрудничество могло бы быть реализовано? Аналитики намечают несколько вариантов сценариев дальнейшего развития событий, главным образом пессимистических.

Вариант первый: «новая гонка вооружений». Данный сценарий предполагает, что если стороны так и не смогут договориться, то вполне вероятным может стать начало «очередной холодной войны и гонки вооружений» между Россией и Западом[78]. Поскольку, как считают западные эксперты, озабоченность России по поводу того, что проект системы противоракетной обороны НАТО и ЕПАП способен ослабить российский стратеги-

ческий ядерный потенциал, вполне обоснована, Москва может попытаться защитить свои силы ядерного сдерживания за счет развития наступательных систем[79]. По мнению некоторых немецких экспертов, «если не будет выработан механизм сотрудничества между Россией и НАТО, России, конечно же, придется на это реагировать», чтобы поддержать стратегический баланс, поскольку за этим стоит реальная обеспокоенность за российский потенциал ядерного сдерживания[80]. По мнению французских экспертов, «хотя сегодня у России нет необходимых ресурсов, однако она их легко может найти, пожертвовав модернизацией своих вооруженных сил». При этом Россия имеет достаточный научный и технический потенциал, чтобы разработать систему, способную пробить любой европейский противоракетный щит[81]. Вместе с тем, вероятность такого сценария оценивается экспертами как достаточно низкая, главным образом в связи с высокой стоимостью этого решения. Поскольку замена стареющего российского арсенала неизбежно повлечет за собой более высокие финансовые расходы, западные эксперты полагают, что в нынешней экономической ситуации Россия, несмотря на все резкие заявления ее руководства, «не потянет» прорывного наращивания своего арсенала СНВ. По их мнению, новая гонка вооружений стала бы тяжелым финансовым бременем для обеих сторон, но России она повредит в большей степени, поскольку для развертывания такого количества новых вооружений придется резко сократить программу модернизации страны. То есть, возобновление гонки вооружений не будет в интересах самой России[82]. При этом, западным экспертам представляется вероятным, что Россия продолжит и интенсифицирует свои усилия по созданию группировки баллистических ракет, способных преодолевать системы противоракетной обороны (в частности, подразумеваются разработка ракет типа «Булава» и новой планирующей боеголовки). Однако создать свой собственный «противоракетный щит», сопоставимый с вооружениями системы США, как полагают эксперты, Россия не сможет из-за значительного технологического отставания. Кроме того, не исключается, что Россия будет размещать ракеты малой дальности возле границ стран – членов НАТО[83].

Вариант второй: «новая конфронтация Россия - Запад». Этот сценарий не столь радикальный, как предыдущий, но также весьма негативный. Если Россия и НАТО так и не смогут преодолеть «неразрешимые противоречия» и найти компромиссные подходы к дальнейшему развитию проекта совместной ПРО, следует ожидать серьезного ухудшения в отношениях. Как полагают некоторые западные эксперты, чем больше были ожидания от проектов создания системы противоракетной обороны Альянса с участием России, тем сильнее может быть разочарование в случае их провала. Такой сценарий возможен, однако вероятность его также не слишком высока, поскольку последствия очередного охлаждения в отношениях (вплоть до конфронтации) чреваты слишком высокими издержками (рисками) как для России, так и для НАТО/США[84]. Тем не менее в качестве возможного варианта развития ситуации польские эксперты называют эскалацию политического напряжения в отношениях, в частности возможный ультиматум России Соединенным Штатам: либо достижение соглашения по системе общеевропейской противоракетной обороны, либо возврат к конфронтации, что означало бы полный провал политики «перезагрузки»[85]. Однако эксперты полагают, что в таком случае пространство для маневра самой России было бы достаточно сужено: Москве было бы не так просто выйти из режима санкций СБ ООН Ирана, а выход из Договора о СНВ имел бы значительные негативные последствия для России, подрывая более-менее равный статус с США в сфере стратегической стабильности. Однако сохраняется вероятность резкого ограничения Россией сотрудничества с Западом, например, в урегулировании

кризиса в Афганистане (скажем, запрет на транзит грузов для сил международной коалиции через территорию РФ). В итоге, как и первый сценарий, данный вариант развития ситуации также несет больше негативных последствий для России, чем для Запада, как считают эксперты.

Вариант третий: «снять вопрос о системе общеевропейской противоракетной обороны с повестки дня». Многие аналитики сходятся во мнении, что это был бы наиболее безопасный для отношений России и Запада сценарий. В этом случае стороны переключают свое внимание на те сферы взаимодействия, которые действительно успешно развиваются (урегулирование кризиса в Афганистане, борьба с терроризмом, борьба с распространением наркотиков, пиратством), а сотрудничество по созданию ПРО пока откладывается до более благоприятного момента. В качестве одного из вариантов данного сценария эксперты также рассматривают возможность: в случае, если России и НАТО не удастся достичь прогресса по переговорам к концу 2011 г., сосредоточить свои усилия на обсуждении тех аспектов системы ПРО Альянса, которые могут быть размещены уже в ближайшем будущем без негативной реакции со стороны Москвы[86].

Однако, как считают западные эксперты, после принятия решений о реализации Поэтапного адаптивного подхода США (размещение элементов системы ПРО в Польше, Румынии, Турции, Испании) такое «снятие острого вопроса с повестки дня» вряд ли можно расценивать как вероятный сценарий. При этом, как отмечают наблюдатели, с одной стороны, Запад считает, что Россия не доверяет НАТО и США и пытается получить возможность оказывать влияние на создание системы общеевропейской ПРО. С другой стороны, Запад заинтересован в участии России, однако не хочет, чтобы Москва каким-либо образом оказывала влияние на принятие решений относительно общеевропейской противоракетной обороны. В такой ситуации, по мнению западных экспертов, политизация вопроса противоракетной обороны и слишком высокие ожидания по поводу перспектив сотрудничества в данной области со стороны и НАТО, и России, продемонстрированные на Саммите в Лиссабоне, могут сохранять данный вопрос в качестве острой проблемы во взаимоотношениях, препятствуя тем самым улучшению отношений между Россией и НАТО и подрывая возможность сотрудничества в других сферах[87].

Вариант четвертый: «развитие сотрудничества Россия-НАТО в сфере ПРО». Некоторые эксперты считают, что, несмотря на все сложности, создать совместную систему ПРО НАТО с участием России все-таки возможно. Правда, каким образом можно достигнуть компромисса и сблизить позиции пока не очень понятно. Западные аналитики предполагают в данном ключе несколько возможностей.

Во-первых, ряд западных экспертов полагает, что наиболее оптимальным сценарием развития ситуации было бы достижение уступок в позициях обеих сторон. В частности, с данной точки зрения, хотя изначальные предложения российской стороны относительно возможностей сотрудничества в сфере ПРО были не слишком приемлемы для НАТО (секторальный подход), это не означает, что стороны в принципе не могут наладить определенное взаимодействие в приемлемом формате.

При этом эксперты подчеркивают, что проблема осложняется еще и тем, что у самой НАТО нет четкого и ясного плана ни по созданию собственной системы противоракетной обороны, ни по возможным формам российского участия в данной системе. Поэтому, как считает, например, президент Центра национального интереса Д. Саймс, было бы более эффективным дождаться, когда сам Альянс придет к единой позиции

по системе ПРО, и уже потом начинать обсуждение того, как привлекать к данному сотрудничеству Россию. По мнению эксперта, у России есть вполне законные опасения, и Западу следовало бы их принимать во внимание. Но и России, в свою очередь, следует понять, что, поскольку она не является членом НАТО, возможности для сотрудничества весьма ограничены. Таким образом, полагает эксперт, России придется удовлетвориться меньшим, нежели Москва изначально ожидала.

Несколько более радикальный подход к решению проблемы предлагают эксперты Федерации американских ученых, которые рекомендуют США и НАТО принять меры для снижения обеспокоенности России. В частности, предлагается ввести географические ограничения зон перемещения кораблей системы Aegis; отказаться от идеи совершенствования перехватчиков типа «Стандард» SM-3 Block II, остановившись на типе Block I; не развивать радиоуправляемую систему раннего перехвата ПРО[88].

Во-вторых, учитывая определенные успехи в создании ПРО НАТО и отсутствие таковых у России, некоторые западные эксперты полагают, что Москва в долгосрочной перспективе, скорее всего, согласится на более широкое сотрудничество с Североатлантическим альянсом. Как отмечают эксперты, Россия знает, что не в состоянии остановить успехи в продвижении натовской программы территориальной ПРО, поэтому совместные действия в рамках Совета Россия – НАТО могут стать для нее «меньшим злом». НАТО обладает технологическими преимуществами по сравнению с Россией в плане возможностей создания системы противоракетной обороны, поэтому Москва в итоге вполне может решить, что объединение усилий на условиях НАТО могло бы стать в конечном счете приемлемым. Россия всегда может использовать свое преимущество в нестратегических ядерных вооружениях как козырь при ведении переговоров с тем, чтобы добиться договоренности на лучших условиях. Поскольку, как считают некоторые западные эксперты, у России нет иного выбора, кроме как присоединиться к системе общеевропейской противоракетной обороны[89], в данном контексте Москва могла бы последовать примеру Франции, которая «решила запрыгнуть в последний вагон уходящего поезда, чтобы иметь голос в принятии решений и внести собственный вклад в виде систем обнаружений и радаров»[90].

Наконец, наиболее разумным вариантом развития ситуации многие эксперты считают развитие практического сотрудничества между Россией и НАТО/США, насколько это возможно. В частности, как считает Ст. Козей, глава Бюро национальной безопасности Польши, России и НАТО стоит сосредоточиться на создании системы противоракетной обороны на принципах кооперации, то есть включающей в себя две отдельные, но тесно взаимодействующие между собой противоракетные системы НАТО и России. По мнению эксперта, сегодня сторонам оптимальнее развивать свои системы в соответствии с растущими потребностями и возможностями, одновременно концентрируя усилия на поиске способов исключить риск нестыковки между ними (то есть отрабатывая различные способы взаимодействия в зонах, где произойдет взаимное наложение (пересечение) систем ПРО НАТО и России). Как подчеркивает эксперт, примерами реальной деятельности в рамках развития такой кооперационной системы ПРО могло бы стать создание совместных информационных и координационных центров, проведение совместных учений, а также обеспечение максимальной прозрачности (визиты, инспекции)[91]. Кроме того, некоторые эксперты предложили реанимировать некоторые из прошлых совместных проектов, в частности о создании совместного центра обмена данными от систем раннего предупреждения и уведомления о пусках ракет. Кроме того, целесообразно было бы возобновить совместные учения по ПРО

между Россией, США и НАТО – с возможным расширением их масштаба за пределы театра военных действий. Исходя из такой позиции, возможность договориться между сторонами в принципе существует, однако для этого надо ставить друг перед другом реалистичные задачи.

Некоторые выводы и рекомендации западных аналитиков

Сценарий создания совместной системы противоракетной обороны на российских условиях западными экспертами не рассматривается в принципе, впрочем, как и российскими. По мнению западных экспертов, на данный момент Россия не может ни воспрепятствовать появлению системы ПРО в Европе, ни ограничить потенциал будущей системы. Единственным выходом (и единственной возможностью оказывать влияние) является участие российской стороны в проекте на наиболее выгодных для нее условиях.

Между тем, по мнению ряда западных аналитиков, сотрудничество России и НАТО в сфере противоракетной обороны было бы выгодно для обеих сторон. В частности, ряд немецких экспертов полагает, что потенциал Альянса в обнаружении угроз мог бы быть значительно улучшен за счет данных, полученных с РЛС в Армавире и Габале, а также за счет проектов по созданию новых баз в Армении и вдоль южных границ России[92].

В целом можно констатировать, что большинство западных экспертов оценивают вероятность участия России в общеевропейской системе ПРО на ближайшую перспективу как достаточно низкую. При этом многие западные аналитики полагают, что все же с технической точки зрения проект выглядит вполне осуществимым. Основной вопрос – в какой степени системы России и НАТО могут быть совместимы и интегрированы, поскольку этот процесс так или иначе подразумевает раскрытие чувствительной информации о своих системах с обеих сторон. Однако если технические вопросы так или иначе вполне возможно было бы решить, то политические разногласия, скорее всего, могут привести к краху данного проекта. Подходы Москвы и Брюсселя к облику будущей системы ПРО настолько различны, что совместить их представляется крайне сложным.

По мнению западных экспертов, к основным проблемам, препятствующим участию России в системе ПРО НАТО, относятся: 1) расхождения в оценках ракетных угроз, формате участия сторон в построении системы, в определении принципов ее построения; 2) дефицит доверия сторон друг к другу; 3) обеспечение технологической совместимости интегрируемых средств наблюдения и анализа разведывательно-информационной системы ПРО НАТО, а в перспективе средств наведения и перехвата баллистических ракет; 4) необходимость институционализации американско-европейского сотрудничества с Россией в обеспечении противоракетной защиты.

Наиболее фундаментальными при этом, по мнению западных аналитиков, являются две проблемы. Во-первых, это проблема создания совместного Центра командования и контроля. Поскольку решение о запуске ракеты-перехватчика необходимо принимать в крайне сжатые временные сроки, весьма спорной является сама возможность создания механизма совместного принятия такого решения. Во-вторых, еще более серьезный вызов – угроза подрыва потенциала стратегического ядерного сдерживания России в случае реализации третьей и четвертой фаз ЕПАП[93].

По мнению западных экспертов, идея создания совместной системы ПРО представляет как серьезные возможности, так и серьезные риски для обеих сторон. Действительно, в случае создания такой системы отношения России и Альянса могли бы выйти на качественно новый уровень сотрудничества и полноценного партнерства, положив конец всем пережиткам мышления времен «холодной войны», поборов русофобские комплексы новых членов НАТО в отношении России и преодолев аллергию Москвы к расширению

Альянса. Риски в случае неудачи проекта не менее велики. Очередное разочарование друг в друге может перечеркнуть весь прогресс в отношениях сторон, «вытолкнуть на поверхность» многие неразрешенные недовольства и проблемы в отношениях России и НАТО, и в конечном итоге привести к очередному периоду конфронтации. В конечном счете, по какому пути будут развиваться события, пока не ясно.

Вряд ли можно ожидать новой гонки вооружений, прежде всего по экономическим соображениям. Однако любое серьезное столкновение, конфликт между сторонами могут положить конец надеждам на развитие долгосрочного партнерства между Россией и НАТО. Поэтому, по мнению аналитиков, сторонам стоило бы сосредоточиться на более безопасных вопросах и реальных возможностях для сотрудничества, которые не превратятся в источник серьезной конфронтации.

В частности, с точки зрения французских экспертов, Россию как можно быстрее следовало бы вовлечь в процесс сотрудничества, дабы не дать закрыть «окно возможностей», открывшееся после Лиссабонского саммита. С этой позиции взаимодействие с Россией в первую очередь должно опираться на реальные меры военного сотрудничества, а не только на политические договоренности.

Что касается ряда практических шагов по взаимодействию России и НАТО в сфере ПРО, то они, как считает ряд западных экспертов, довольно очевидны. Так, в интервью с президентом Российского совета по международным делам, бывшим министром иностранных дел РФ И. Ивановым и бывшим госсекретарем США М. Олбрайт был предложен целый ряд направлений сотрудничества: создание объединенного центра интегрирования и оценки данных, поступающих с РЛС систем раннего предупреждения и космических датчиков; совместные учения в сфере ПРО; создание протоколов и инструкций по быстрому реагированию для офицеров НАТО и России в случае возникновения необходимости перехвата ракеты[94].

При этом в рекомендациях особо подчеркивается следующее.

Во-первых, ожидания сторон должны быть реалистичными, и сторонам следует сконцентрировать свои усилия на тех сферах, которые имеют шансы на успех уже в краткосрочной перспективе. В частности, речь идет о реанимации Меморандума 2000 г., создании общего центра НАТО–США–Россия по обмену данными.

Во-вторых, необходимо максимально повышать транспарентность, координацию и интеграцию в отношении развития всех элементов ПРО на евроатлантическом пространстве. Следует перевести на постоянную основу практику обмена информацией о ракетно-ядерных угрозах, включая совместную оценку угроз, сотрудничество по ПРО ТВД, в том числе совместные учения, а также развивать определенное сотрудничество по обмену технологиями и совместные исследования.

Наконец, необходимо отделить вопрос о сотрудничестве по ПРО от других аспектов взаимоотношений между Россией и НАТО, не нужно создавать жесткую зависимость.

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что большинство западных экспертов сходятся во мнении, что дальнейший прогресс в трансформации НАТО, улучшении отношений между НАТО, США и Россией, а также общем снижении ракетно-ядерной угрозы будет во многом зависеть от развития системы противоракетной обороны как внутри самого Альянса, так и в плане сотрудничества России с НАТО в данной сфере[95].

Сноски к тексту

1. На концептуальном уровне ключевым документом, определяющим действия НАТО в сфере противоракетной обороны, сегодня является Стратегическая концепция Альянса, принятая в ноябре 2010 г. В частности, в этом документе говорится, что «распространение ядерного оружия и других видов оружия массового поражения, а также средств их доставки несет неисчислимые угрозы глобальной стабильности и процветанию. В течение следующего десятилетия проблема распространения будет наиболее остро стоять в самых нестабильных регионах мира. Поэтому НАТО в качестве ключевого элемента коллективной обороны будет развивать потенциал для защиты населения и территории своих членов от баллистических ракетных атак». См.: Strategic Concept for the Defence and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organisation adopted by Heads of State and Government in Lisbon, 19 November 2010. http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_68580.htm?

2. Так, по оценкам экспертов, в 2007 г. баллистическими ракетами обладали уже 32 государства, многие из которых Западом рассматривались в качестве «нестабильных» или «недружественных», в первую очередь Иран, Северная Корея, Сирия, Египет и Пакистан. См. подробнее: A.W. Dowd. NATO Begins Building a Transatlantic Missile Defence. Fraser Forum. March/April 2011. http://www.fraserinstitute.org

3. Разработка собственной системы противоракетной обороны НАТО началась еще в 1990-х гг. и изначально была направлена на защиту сил Альянса от баллистических ракет малой и средней дальности радиусом действия до 3000 км. Сегодня ПРО ТВД НАТО создается на базе аналогичных национальных систем стран – членов Альянса. К концу 2014 г. ПРО ТВД Альянса должна быть интегрирована с системой противовоздушной обороны НАТО, а к 2018 г. - достигнуть полной операциональности. В январе 2010 г. НАТО успешно внедрила первую компоненту будущей собственной системы ПРО ТВД, которая была передана в управление Центра комбинированных военных операций в Германии (Interim Capability Step 1), а к концу 2010 г. была запущена вторая компонента системы (Interim Capability Step 2). В августе 2011 г. система ПРО ТВД впервые была протестирована в реальной боевой обстановке (совместно с системой командования и контроля европейских компонентов системы ПРО США), что, по оценкам руководства НАТО, стало весьма знаковым событием для Альянса, обозначившим переход от разрозненных систем ПРО отдельных стран-членов к единому потенциалу противоракетной обороны НАТО. См.подробнее: Missile Defence Facts http://www.nato.int/cps/en/SID-54277431-33A37A59/natolive/topics_49635.htm, R.Knops. Missile Defence: The Way Ahead For NATO// Sub-Committee on Future Security and Defence Capabilities, Draft Report. NATO Parliamentary Assembly. 8 September 2011. http://www.nato-pa.int

4. См.: Missile Defence Facts http://www.nato.int/cps/en/SID-54277431-33A37A59/natolive/topics_49635.htm

5. Ранее, в 2002 г., на ноябрьском саммите НАТО в Праге было инициировано проведение исследования о возможности создания территориальной системы ПРО стран НАТО для защиты от всего спектра ракетных угроз (военно-экономическое обоснование проекта). В ноябре 2006 г. на саммите Альянса в Риге результаты данного исследования, подтверждающие возможность создания такой системы, были одобрены, что и заложило техническую основу для дальнейшего продвижения проекта. В апреле 2008 г. на саммите НАТО в Бухаресте в ходе дискуссий по поводу планов США, касающихся размещения

элементов собственной системы противоракетной обороны в Европе, члены Альянса пришли к выводу, что данный американский проект должен быть интегрирован в потенциальную единую систему ПРО НАТО в будущем. Кроме того, в Бухаресте Альянс выразил готовность искать возможности для сотрудничества с Россией в данной сфере, в том числе для потенциального объединения систем противоракетной обороны НАТО, США и России. См.: Missile Defence Facts http://www.nato.int/cps/en/SID-54277431-33A37A59/natolive/topics_49635.htm

6. См.: Lisbon Summit Declaration issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Lisbon on 20 Nov. 2010 http://www.nato.int/cps/en/SID-9154BC16-DB9A0FB/natolive/official_texts_68828.htm?mode=pressrelease

7. В сентябре 2009 г. администрацией США был принят Европейский поэтапный адаптивный подход США (European Phased Adaptive Approach, EPPA), в основе которого провозглашалась задача защиты американских вооруженных сил, размещенных в Европе, а также защиты территории союзников Альянса в первую очередь от иранской ракетно-ядерной угрозы. ЕПАП рассчитан на четыре фазы: первый этап (2011 г.) – развертывание наземного радара AN/TPY-2 (в Турции) и кораблей, способных действовать в рамках системы ПРО Aegis, оснащенных перехватчиками SM-3 Block IA; второй этап (2015 г.) – размещение перехватчика (SM-3 Block-IB) в версиях для морского и наземного базирования и развертывание наземного объекта ПРО с ракетами-перехватчиками SM-3 (Block IB) в Румынии; третий этап (2018 г.) – развертывание перехватчика SM-3 (Block IIA) и наземного объекта SM-3 в Польше для противодействия ракетным угрозам малой, средней и промежуточной дальности; четвертый этап (2020 г.) – развертывание перехватчика SM-3 Block IIB для усиления способности противодействовать ракетам средней и промежуточной дальности и потенциальным будущим угрозам применения МКБР с Ближнего Востока. См. подробнее: United States European Phased Adaptive Approach (EPAA) and NATO Missile Defense Fact Sheet//Bureau Of Arms Control, Verification And Compliance, May 3, 2011 http://www.state.gov/t/avc/rls/162447.htm

8. Ibid.

9. Presentation of E. Desaultes, senior advisor to Under Secretary of State for Arms Control and International Security, US Department of State.//Next Steps in Arms Control: Nuclear Weapons, Missile Defense and NATO. Third Panel Transcript. November 8, 2010. Arms Control Association. Washington. D.C.// http://www.armscontrol.org/events/acaboll/panel3

10. С 15 сентября 2011 г. вступило в силу Соглашение по ПРО от 2008 г. и Дополнительный протокол к нему от 2010 г. по размещению ракет-перехватчиков SM-3 на польской территории. Объекты ПРО будут размещены на базе «Редзиково» в 150 километрах от Гданьска. См. подробнее: Joint Statement on the U.S.-Poland Ballistic Missile Defense Agreement http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2011/09/172439.htm

11. 13 сентября 2011 г. Румыния и США подписали Договор о размещении элементов американской системы противоракетной обороны. Согласно документу, к 2015 г. на бывшей румынской военно-воздушной базе в Девеселу появятся элементы американской системы ПРО наземного базирования. Они будут включать в себя радиолокационную станцию (РЛС) комплекса Aegis, центр оперативного управления ПРО и мобильные батареи с ракетами-перехватчиками SM-3 Standart-3. См. подробнее: US State Department Fact Sheet: U.S.-Romania Missile Defense Agreement. 13 September 2011. http://iipdigital.usembassy.gov

12. 14 сентября 2011 г. подписан Меморандум между США и Турцией о размещении на территории Турции элементов системы ПРО НАТО. Планируется первоначально разместить американскую мобильную радарную систему обнаружения AN/TPY-2 в Малатье в 500км от границы с Ираном. К 2015 г. в рамках создания системы противоракетной обороны Альянса на турецкой территории должна появится новая модификация перехватчика SM-3 морского и наземного базирования.

13. 5 октября 2011 г. по итогам встречи министров обороны стран НАТО в Брюсселе было объявлено о присоединении Испании к системе противоракетной обороны НАТО. На базе ВМС Испании в городе Рота в провинции Кадис предполагается разместить четыре корабля, оснащенных американской системой обороны от баллистических ракет Aegis. Планируется, что комплекс ПРО начнет функционировать к 2013 г.. а в полном объеме заработает в 2018 г.

14. E. Tausher. Remarks at 9th Annual US Missile Defense Agency Conference on 21 March 2011. http://www.state.gov/t/us/158733.htm

15. R. O`Rourke. Navy Aegis Ballistic Missile Defense (BMD) Program: Background and Issues for Congress. Congressional Research Service (CRS) Report. April 19, 2011. http://fpc.state.gov/documents/organization/142710.pdf

16. T. Collina. NATO Set to Back Expanded Missile Defense//Arms Control Today. November 2010

17. В первую очередь США заинтересованы в тех национальных ресурсах стран НАТО, которые можно было бы задействовать в рамках ЕПАП: корабли класса Aegis с расширенными возможностями обнаружения, радиолокационные станции наземного и морского базирования, которые могут быть объединены в систему, а также системы более низкого уровня, такие как PATRIOT, которые могут быть интегрированы и использоваться для обеспечения обороны конкретных объектов. См. S. Fruhling, S. Sinjen. Missile Defense: Challenges and Opportunities for NATO// NATO Defence College Research Paper, July 2010. http://www.ndc.nato.int/research/series.php?icode=1

18. US Government Accountability Office. Report to Congressional Addressees. Ballistic Missile Defense: DOD Needs to Address Planning and Implementation Challenges for Future Capabilities in Europe. January 2011. http://www.gao.gov/new.items/d11220.pdf

19. См. A.F. Rasmussen. NATO Needs a Missile Defence//The New York Times. 12 October 2010.

20. Presentation of J. Sedivy, Ministry of Defense, Czech Republic.//Next Steps in Arms Control: Nuclear Weapons, Missile Defense and NATO. Third Panel Transcript. November 8, 2010. Arms Control Association. Washington. D.C.// http://www.armscontrol.org/events/acaboll/panel3

21. Presentation of G. Thielmann, Senior Fellow, Arms Control Association.//Next Steps in Arms Control: Nuclear Weapons, Missile Defense and NATO. Third Panel Transcript. November 8, 2010. Arms Control Association. Washington. D.C.// http://www.armscontrol.org/events/acaboll/panel3

22. Ibid.

23. См. подробнее интервью с немецкими экспертами. Cl. Lucien. Europe's Attitude Toward Missile Defense And The Russian Proposal // Security Index: A Russian Journal On International Security. Volume 17, Issue 3, 2011.

24. Подробнее о позиции Франции см.: J. Zamecnik. Obama's European Missile Defense Strategy: Will France Play Nice?//The Monitor. Winter 2010.

25. См. подробнее интервью с представителями дипломатических миссий Франции. Cl. Lucien. Europe's Attitude Toward Missile Defense And The Russian Proposal // Security Index: A Russian Journal On International Security. Volume 17, Issue 3, 2011.

26. P. de Selding. French Senate Panel Calls for $2.2 Billion Missile Defense Investment // Space News, July 12, 2011. http://www.spacenews.com/military/110712french-panel-calls-for-billion-missile-defense-investment.html

27. Ibid.

28. Так, еще в 2003 г. под руководством Совета Россия – НАТО был инициирован проект по созданию условий для проведения Россией и НАТО совместных операций в сфере ПРО ТВД. В частности, была сформирована Специальная рабочая группа по ПРО ТВД, деятельность которой была направлена на анализ потенциального уровня оперативной совместимости систем противоракетной обороны театра военных действий России и стран Альянса. Кроме того, был проведен ряд совместных учений для отработки тактики и процедур совместных операций и повышения оперативной совместимости. Совместные учения Россия – НАТО прошли в марте 2004 г. в США, в марте 2005 г. – в Нидерландах, в октябре 2006 г. – в России, в январе 2008 г. – в Германии. Конфликт между Грузией и Абхазией/Южной Осетией в августе 2008 г. прервал сотрудничество НАТО и России в этой области. См.подробнее: Missile Defence Facts http://www.nato.int/cps/en/SID-54277431-33A37A59/natolive/topics_49635.htm,

29. Strategic Concept for the Defence and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organisation adopted by Heads of State and Government in Lisbon, 19 November 2010. http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_68580.htm?

30. См.: Lisbon Summit Declaration issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Lisbon on 20 Nov. 2010. http://www.nato.int/cps/en/SID-9154BC16- DB9A0FB/natolive/official_texts_68828.htm?mode=pressrelease

31. См.: NATO-Russia Council Joint Statement at the meeting of the NATO-Russia Council held in Lisbon on 20 November 2010 http://www.nato.int/cps/en/natolive/news_68871.htm

32. Fact Sheet: U.S.-Russia Agreements and Joint Statements, The White House, 26 May 2011. http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/05/26/fact-sheet-us-russia-agreements-and-joint-tatements

33. В частности, 9 июня 2011 г. состоялось заседание Совета Россия – НАТО на уровне глав военных ведомств в Брюсселе, 4 июля 2011 г. в Сочи прошло выездное заседание Совета Россия – НАТО на уровне постоянных представителей. См. подробнее: http://www.ria.ru, http://www.bbc.co.uk

34. См.: NATO's relations with Russia http://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_50090.htm

35. Russia-NATO Meeting Fails to Bridge Missile Defense Divide. Global Security Newswire. 9 June 2011. http://gsn.nti.org/gsn/nw_20110609_8222.php

36. Подробнее см. интервью ИА «Penza News». Итоги заседания Совета Россия-НАТО в Сочи: мнения зарубежных экспертов. 07.07.2011. http://penzanews.ru/opinion/50232-2011

37. Ibid.

38. Ibid.

39. Газета «Коммерсантъ», №215/П (4515), 22.11.2010

40. Russian Plan Off the Table in Missile Defense Talks. Global Security Newswire. 18 July 2011. http://gsn.nti.org/gsn/nw_20110718_1439.php

41. APF, "NATO, Russia missile shields must remain separate: Lithuania", November 20, 2010. http://www.spacewar.com/reports/NATO_agrees_on_Europe-wide_missile_defence_system_999.html

42. Ibid.

43. Speech by NATO Secretary General Anders Fogh Rasmussen at the Royal United Services Institute in London "NATO: Defending against Ballistic Missile Attack".15 June 2011. http://www.nato.int/cps/en/natolive/opinions_75473.htm

44. См.: РИА Новости http://ria.ru/trend/euroPRO_discussion_16052011/

45. См. подробнее: Cl. Lucien. Europe's Attitude Toward Missile Defense And The Rus- sian Proposal // Security Index: A Russian Journal On International Security. Volume 17, Issue 3, 2011.

46. Россия и НАТО: заклятые друзья? Интервью с заместителем министра иностранных дел РФ А. Грушко. РИА Новости, 31/10/2011. http://www.ria.ru/interview/20111031/473854903.html

47. См.: R. Knops. Missile Defence: The Way Ahead For NATO// Sub-Committee on Future Security and Defence Capabilities, Draft Report. NATO Parliamentary Assembly. 8 September 2011. http://www.nato-pa.int

48. РИА Новости, 01 ноября 2011 г. http://www.ria.ru/defense_safety/20111101/477533575.html

49. См., например, заявление министра обороны США Р. Гейтса на заседании Комитета Сената по вооруженным силам в июне 2010 г. http://armed-services.senate.gov/statemnt/2010/06%20June/Gates%2006-17-10.pdf

50. Speech by NATO Secretary General Anders Fogh Rasmussen at the Royal United Services Institute in London ''NATO: Defending against Ballistic Missile Attack''.15 June 2011. http://www.nato.int/cps/en/natolive/opinions_75473.htm

51. Выступление Ф. Роуза, заместителя помощника госсекретаря, Бюро по вопросам контроля над вооружениями, проверки и соблюдения соглашений. Основной доклад на Международной конференции по ПРО 2011 г. Копенгаген, Дания. 5 сентября 201 г. http://iipdigital.usembassy.gov/st/russian/texttrans/2011/09/20110908160540x0.5669476.html#axzz1cODD3OWA

52. J. Joyner. US 'Prepared to Put it in Writing' Missile Defense Not Aimed At Russia. NATO Source. Atlantic Council. October 18, 2011.

53. T. Collina. Russia Makes New Proposal on Missile Defense. Arms Control Today. April 2011. http://www.armscontrol.org/act/2011_04/RussiaMissileDefense

54. См.: U.S. ready to provide Russia with written missile shield guarantees. October 19, 2011. http://en.rian.ru/world/20111019/167842312.html. В. Литовкин. Вашингтонские противоракетные сигналы. Независимая газета. 20 ноября 2011. http://www.ng.ru/politics/2011-10-20/1_signals.html J. Joyner. US 'Prepared to Put it in Writing' Missile Defense Not Aimed At Russia. NATO Source. Atlantic Council. October 18, 2011. http://www.acus.org/new_atlanticist/us-prepared-put-it-writing-missile-defense-not-aimed-russia

55. S. Hildreth, C. Ek. Missile Defense and NATO`s Lisbon Summit. Congressional Research Service Report for Congress. 11 January 2011. http://www.crs.gov

56. См.: R. Knops. Missile Defence: The Way Ahead For NATO// Sub-Committee on Future Security and Defence Capabilities, Draft Report. NATO Parliamentary Assembly. 8 September 2011. http://www.nato-pa.int

57. См.: R. Knops. Missile Defence: The Way Ahead For NATO// Sub-Committee on Future Security and Defence Capabilities, Draft Report. NATO Parliamentary Assembly. 8 September 2011. http://www.nato-pa.int

58. T. Collina. Russia Makes New Proposal on Missile Defense. Arms Control Today. April 2011. http://www.armscontrol.org/act/2011_04/RussiaMissileDefense

59. R. Knops. Missile Defence: The Way Ahead For NATO// Sub-Committee on Future Security and Defence Capabilities, Draft Report. NATO Parliamentary Assembly. 8 September 2011. http://www.nato-pa.int

60. Ibid.

61. См.: A.W. Dowd. NATO Begins Building a Transatlantic Missile Defence. Fraser Forum. March/April 2011. http://www.fraserinstitute.org Военная доктрина Российской Федерации от 5 февраля 2010 г. http://news.kremlin.ru/ref_notes/461

62. Послание Президента Федеральному Собранию. 30 ноября 2010 г. http://kremlin.ru/news/9637

63. Астанинская декларация десятилетия ШОС, 15 июня 2011 г. http://russian.china.org.cn/news/txt/2011-06/16/content_22794316.htm

64. Presentation of G. Thielmann, Senior Fellow, Arms Control Association.//Next Steps in Arms Control: Nuclear Weapons, Missile Defense and NATO. Third Panel Transcript. November 8, 2010. Arms Control Association. Washington. D.C.// http://www.armscontrol.org/events/acaboll/panel3

65. Y. Butt, Th. Postol. Upsetting the Reset: The Technical Basis of Russian Concern Over NATO Missile Defense. FAS Special Report #1. September 2011. Federation of American Scientists. http://www.fas.org

66. В феврале 2011 г. ряд сенаторов-республиканцев в США выступили с предложением размещать элементы системы ПРО в Грузии, а не в Турции, как это изначально было запланировано. См.: Build Radar Station in Georgia, Senators Urge" Global Security Newswire, February 4, 2011. См.: http://gsn.nti.org/gsn/nw_20110204_9039.php.

Идея украинского участия в системе ПРО НАТО сегодня достаточно активно обсуждается. См.: Interfax news report, "Rasmussen plans to discuss Ukraine's participation in NATO missile defense system," February 17, 2011. http://www.interfax.com.ua/eng/main/61371/, J. Benitez. Ukraine discusses cooperation with NATO's missile defense system. September 08, 2011. http://www.acus.org/natosource/ukraine-discusses-cooperation-natos-missile-defense-system. IWP Policy paper "Ukraine in NATO Missile Defence System: Pro et Contra". September 2011, Institute of World Policy. http://iwp.org.ua/eng/public/454.html

67. Presentation by Dr. David Burns, "Hedging Against Future Uncertainty", U.S. Department of Defense, Missile Defense Agency, July 29, 2010. http://www.winmda.com/downloads/2010_Industry_Day/2_Burns.pdf

68. В частности, еще в начале 2011 г. представители министерства обороны США пришли к выводу, что система ПРО НАТО, включая систему Поэтапного адаптивного подхода США, способна нейтрализовать только «довольно простой» ракетно-ядерный потенциал, а против стратегических ракет будет бессильна. См. подробнее: R. Knops. Missile Defence: The Way Ahead For NATO// Sub-Committee on Future Security and Defence

Capabilities, Draft Report. NATO Parliamentary Assembly. 8 September 2011. http://www.nato-pa.int

69. В качестве иллюстрации авторы доклада приводят следующий пример. Количественные расчеты показывают, что если принять эффективность будущей системы ПРО НАТО за 20%, то она соответственно может нейтрализовать 100 российских МКБР, и соотношение составит 1550 боеголовок США против 1450 у России. В другом варианте прогноза, с учетом возможного улучшения технологий и проч., эффективность ПРО может достигать 100%, и тогда система сможет нейтрализовать до 500 российских МКБР. В этом случае дисбаланс составит 1550 американских боеголовок против 1050 российских.

70. Ст. 2 «Выполнение нового Договора о СНВ осуществляется при соблюдении следующих условий: 1) поддержание потенциала стратегических ядерных сил Российской Федерации на уровне, необходимом для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, в том числе путем разработки, испытаний, производства и развертывания новых типов и новых видов стратегических наступательных вооружений, имеющих преимущества в преодолении противоракетной обороны;...». Ст.3 «...2) Правительство Российской Федерации:...ж) после дня вступления в силу нового Договора о СНВ ежегодно информирует палаты Федерального Собрания Российской Федерации о ходе выполнения нового Договора о СНВ по следующим вопросам: развертывание другими государствами систем противоракетной обороны, их влияние на потенциал стратегических ядерных сил Российской Федерации и возможные угрозы национальной безопасности Российской Федерации в случае появления новых видов наступательных вооружений стратегической дальности, а также размещения оружия в космосе;...». Ст.4 «...2. Российская Федерация осуществляет предусмотренное Статьей XIV нового Договора о СНВ право выхода из него при возникновении исключительных обстоятельств, ставящих под угрозу ее высшие интересы. К таким обстоятельствам могут относиться: ...2) развертывание Соединенными Штатами Америки, другим государством или группой государств системы противоракетной обороны, способной существенно снизить эффективность стратегических ядерных сил Российской Федерации;...». См. ФЗ РФ от 28 января 2011 г. N 1-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений». http://m.rg.ru/2011/02/01/snv-dok.html

71. S. Andreasen. Missile Defence: The Missing Piece of Puzzle. The Guardian. 26 March 2011. http://www.guardian.co.uk/commentisfree/cifamerica/2011/mar/26/nato-nuclear-weapons

72. Ibid.

73. J. Friedman. The Forest or the Trees? Center for Strategic and International Studies, CSIS. 5 August 2011. http://csis.org/blog/forest-or-trees

74. V. Samson. Prospects for Russian-American Missile Defense Cooperation: Lessons from RAMOS and JDEC. Contemporary Security Policy, Volume 28 Issue 3, December 2007.

75. R. Weitz. Illusive Visions and Practical Realities: Russia, NATO and Missile Defence. Survival: Global Politics and Strategy, vol. 52, no. 4, August–September 2010. http://www.iiss.org/publications/survival/survival-2010/year-2010-issue-4/illusive-visions-and-practical-realities-russia-nato-and-missile-defence/

76. T. Collina. Missile Defense Cooperation Stalls. Arms Control Today » July/August 2011. http://www.armscontrol.org/act/2011_%2007-08/Russia_Missile_Defense_Cooperation_Stalls

77. J. Friedman. The Forest or the Trees? Center for Strategic and International Studies, CSIS. 5 August 2011. http://csis.org/blog/forest-or-trees

78. F. Weir. How NATO-Russia Talks on Missile Defense Could Halt- or Launch – a New Arms Race. Christian Science Monitor. 14.12.2010

79. Y. Butt, Th. Postol. Upsetting the Reset: The Technical Basis of Russian Concern Over NATO Missile Defense. FAS Special Report #1. September 2011. Federation of American Scientists. http://www.fas.org

80. См. подробнее: Cl. Lucien. Europe's Attitude Toward Missile Defense And The Russian Proposal // Security Index: A Russian Journal On International Security. Volume 17, Issue 3, 2011.

81. Ibid.

82. Ibid.

83. См. подробнее: M. Kaczmarski. P. Zochowski Russia on the missile shield – no prospects for agreement. Center for Eastern Studies. 15.06.2011. http://www.osw.waw.pl/en/publikacje/eastweek/2011-06-15/russia-missile-shield-no-prospects-agreement

84. J. Benitez. The Realist Prism: Countdown Begins on NATO-Russia BMD Deal. NATO Source. Atlantic Council. July 08, 2011. http://www.acus.org/

85. См. подробнее: M. Kaczmarski. P. Zochowski Russia on the missile shield – no prospects for agreement. Center for Eastern Studies. 15.06.2011. http://www.osw.waw.pl/en/publikacje/eastweek/2011-06-15/russia-missile-shield-no-prospects-agreement

86. J. Benitez. The Realist Prism: Countdown Begins on NATO-Russia BMD Deal. NATO Source. Atlantic Council. July 08, 2011. http://www.acus.org/

87. Cl. Lucien. Europe's Attitude Toward Missile Defense And The Russian Proposal // Security Index: A Russian Journal On International Security. Volume 17, Issue 3, 2011

88. Y.Butt, Th. Postol. Upsetting the Reset: The Technical Basis of Russian Concern Over NATO Missile Defense. FAS Special Report #1. September 2011. Federation of American Scientists. http://www.fas.org

89. Presentation of J. Sedivy, Ministry of Defense, Czech Republic.//Next Steps in Arms Control: Nuclear Weapons, Missile Defense and NATO. Third Panel Transcript. November 8, 2010. Arms Control Association. Washington. D.C.// http://www.armscontrol.org/events/acaboll/panel3

90. Cl. Lucien. Europe's Attitude Toward Missile Defense And The Russian Proposal // Security Index: A Russian Journal On International Security. Volume 17, Issue 3, 2011

91. Ст. Козей, глава Бюро национальной безопасности Польши. Россия решила сдержать «переизбыток сил» системы ПРО. 06.07.2011

92. Cl. Lucien. Europe's Attitude Toward Missile Defense And The Russian Proposal // Security Index: A Russian Journal On International Security. Volume 17, Issue 3, 2011

93. Ibid.

94. M. Albright, I. Ivanov. Moving Ahead on Reducing Nuclear Arms. The International Herald Tribune. 7 April 2011. http://www.nytimes.com/2011/04/07/opinion/07iht-edalbright07.html?_r=1

95. S. Andreasen. Missile Defence: The Missing Piece of Puzzle. The Guardian. 26 March 2011. http://www.guardian.co.uk/commentisfree/cifamerica/2011/mar/26/nato-nuclear-weapons

Новикова Диана Олеговна – младший научный сотрудник Центра евроатлантической безопасности ИМИ МГИМО (У) МИД РФ. В 2005 г. с отличием окончила магистратуру факультета политологии МГИМО. Среди научных интересов проблемы европейской безопасности (европейская политика в области обороны и безопасности,трансатлантические отношения, частные военные компании).

Центр евроатлантической безопасности (ЦЕАБ) НКСМИ МГИМО (У) МИД России действует с 2004 г. Центр осуществляет научно-исследовательские проекты по проблемам международной безопасности, разоружения, противодействия терроризму, миротворческих операций, разрешения конфликтов, ядерной политики. Центр взаимодействует в проведении исследований и международных конференций со структурами ООН, ОБСЕ, Евросоюза, НАТО, СНГ, Организации Договора о коллективной безопасности. ЦЕАБ публикует сборники и книги на русском и английском языках по проблематике своих исследований.

Директор Центра евроатлантической безопасности – д.п.н., проф. А.И. Никитин.

Институт международных исследований (ИМИ) МГИМО (У) МИД России создан в мае 2009 года в целях развития и углубления аналитической работы Университета в области международных отношений, придания ей системного и прогностического характера, освоения новых исследовательских секторов (региональных и проблемных), проведения экспертизы и обоснования внешнеполитических инициатив и мероприятий. В сферу научных интересов ИМИ входит изучение концептуальных аспектов внешней политики России, выявление и исследование тенденций эволюции и развития международных процессов, анализ крупных и актуальных международных проблем.

ИМИ является правопреемником и продолжателем исследовательских и аналитических структур МГИМО (У) – **Проблемной научно-исследовательской лаборатории системного анализа международных отношений (1976–1990 гг.), Центра международных исследований (1990–2004 гг.) и Научно-координационного совета по международным исследованиям (2004–2009 гг.).**

В настоящее время в состав ИМИ входит одиннадцать научных центров:

- Центр глобальных проблем,
- Центр постсоветских исследований,
- Центр БРИКС,
- Центр евро-атлантической безопасности,
- Центр проблем Кавказа и региональной безопасности,
- Центр исследований Восточной Азии и ШОС,
- Центр ближневосточных исследований,
- Центр региональных политических исследований,
- Центр партнерства цивилизаций,
- Центр североевропейских и балтийских исследований,
- Аналитический центр.

Директор ИМИ – А.А. Орлов, профессор МГИМО (У), Чрезвычайный и Полномочный Посланник.

«Аналитические записки» Института международных исследований МГИМО (У) МИД России (до мая 2009 г. – «Аналитические записки» НКСМИ) издаются с ноября 2004 г. Выходят с периодичностью не реже одного раза в месяц тиражом от 300 до 900 экземпляров. Рассылаются в Администрацию Президента Российской Федерации, органы исполнительной и законодательной власти, российские представительства за рубежом, профильные научно-исследовательские центры системы РАН, ведущие политологические центры, а также крупные библиотеки. Материалы для данного издания готовятся входящими в состав ИМИ МГИМО (У) научными центрами, а также известными российскими дипломатами, учеными, общественными деятелями.

Связь с редакцией по адресу: ktsmi@mgimo.ru